

КРЫМСКОТАТАРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК – 811. 512. 145

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТОВ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Оказ Л. С.

*Дослідження здійснено
за підтримкою ДФФД України
у межах проекту «Відродження культурної
спадщини кримських татар: мова і література»*

Национально-культурная специфика каждого языка определяется особенностью взаимодействия разноуровневых систем и их самореализации внутри синтаксических конструкций – репрезентаторов национального мышления.

Будучи самостоятельными единицами отдельно рассматриваемых уровней, лексемы, морфемы и синтаксемы в совокупности являются «строительным материалом» высказывания. Под понятием «строительный материал» в синтаксисе можно подразумевать «словосочетание», «часть», «компонент», «конституент» [1; 2], в лексикологии «компонент» [3, 233], в морфологии «часть речи» и «часть слова», в логике «непосредственно составляющее» [4, 447]. Что же это: компонент... или конструктор?!

«Синтактико-семантические признаки в содержании синтаксем доказываются экспериментально и устанавливаются с учетом синтагматических свойств синтаксем, т.е. дистрибутивных особенностей анализируемых сочетаний» [5, 32]. На наш взгляд, все термины, приведенные нами выше, за исключением последнего, определяют понятия, относящиеся к единицам разных уровней, без учета их участия в синтагматических отношениях, «возникающих между последовательно расположенными единицами языка при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте» [6, 447]. «Непосредственно составляющее» - это элемент иерархически построенной словообразовательной структуры слова и синтаксической структуры словосочетания и предложения. Мы же, пытаемся понять глубинную структуру высказывания, выходящего за рамки формальных моделей языка [7, 332], функционально-семантические особенности взаимодействующих единиц языка, определить схему, обозначающую предназначение и использование «строительного материала» в речи. «Но схема сама по себе не дана в языке и речи, этот лингвистический конструкт возможен лишь постольку, поскольку в языке и речи существует его лексически наполненные репрезентации» [8, 86]. А значит нет смысла в поиске первичности «синтаксической схемы» и вторичности «лексической реализации» [9, 124.], стоит говорить о единстве, воплощенном в борьбе двух противоположностей: формы и содержания.

Думаем, что понятие «конструкт» (от англ. construct – строить, элемент иерархически построенной синтаксической структуры, который обладает собственными лексико-семантическими, структурно-морфологическими и функциональными особенностями) – это та форма абстрактного объединения единственного, особенного и общего в познании действительности, которая передается предложением [10, 497]. Кроме того, учет сложных взаимосвязей формул конструктов, их прагматических функций и их конкурентов среди других формул является необходимой предпосылкой теории предложения в рамках коммуникативного подхода [11, 21- 27].

Методами непосредственно составляющих, трансформации, конструктивной логики, компонентного анализа, дистрибутивно-описательной методики в предложении можно выделить 2 вида конструктов: структурные и функциональные.

Под структурными конструктами (СК) мы подразумеваем сочетания слов, словосочетания (в том числе предикативные и непередикативные) и предложения (разные по структуре, способу и средствам образования), представленные формальными моделями, состоящими из слов.

Функциональные конструкты – это единицы языкового строя, «относящиеся к разным языковым уровням, но объединенные на основе общности их семантических функций» в рамках коммуникативной реализации формальных моделей [12, 565]. Условно ФК можно разделить на 3 группы: информационные, акцентирующие, связующие.

Информационные функциональные конструкты (ИФК) – это элементы, представляющие предикативное ядро предложения, его грамматическую основу и передающие сообщение о коммуникативной действительности (действии, состоянии или явлении): предикат и субъект (для нас строгая синтаксическая структура тюркских предложений – это не формальный постулат, а реальность, представленная вторичной функцией конструктов, стоящих в препозиции, т.е. зависимое+главное или всегда фактическое или логическое наличие предиката, без которого самостоятельность субъекта относительна).

Акцентирующие функциональные конструкты (АФК)– это элементы, расширяющие смысл сообщения о коммуникативной действительности, которые вносят дополнительные сведения об информационном ядре предложения (информационных конструктах): признак субъекта (определение), признак объекта действительности (вспомогательное определение), объект действительности (дополнение), признак действительности (обстоятельство).

Определение – это АФК, который обозначает количественные, качественные признаки или признаки субъекта по действию, и отвечает на вопросы какой? который? сколько? каким образом возникший? В крымскотатарском языке определение, будучи определяемым компонентом, всегда располагается перед определенным, например: *Тар ёлчыкъ дешетли эки геджеден кельген яшны кучюк бир аранчыкъ янына алып чыкты.* (Р.М.)

По структуре определение может быть простым и сложным: *Чёлни ве кокни сары-мавы ренкли тютюн басты.* (Ш.А.); *Будақылы сараргъан/, къызыл бенекли сийрек-сандыракъ япракълары къалгъан/ тереклер хаста адамны андыра эдилер.* (Р.М.)

Определения, обозначающие один признак, называются простыми, два и

более признака – сложными* (*В тюркологической литературе обычно используют термин «развернутые, распространенные»). Мы думаем, что для классификации элементов по структуре правильнее использовать термины-антонимы, т.е. простые-сложные, а предложения, в которых использованы/неиспользованы конструкторы той или иной структуры, распространенными/нераспространенными, сверхраспространенными (кенъиш олган/ кенъиш олмаган/ кенъишленген). Обычно простые определения бывают выражены одним словом (простым, составным или сложным) или простым по структуре словосочетанием: *Уйкен матрос шу ярыкълардан даа нек узакъламакъ ве Заречная коюне бармакъ ичюн яваш-яваш, къарар эсабы, кунбатыгъа арекет эте башлады. (Р.М.)*. В состав сложных определений может входить несколько полнозначных лексем, причастий (причастных оборотов), простых и сложных словосочетаний: *Секиз кунь, секиз геджеден сонъ, экспедиция азалары къыбырданмагъа алы ёкъ, меджалсыз, яри тири алда къум устонде яткъанда, буларгъа якъынджа ерден тесадоуфен кечаяткъан машинанынъ шофери оларны сезе... (Ш.А.)* Сложные определения иначе называют распространенными. Распространенные определения иногда могут состоять из однородных элементов (отвечать на один и тот же вопрос, быть выраженными одной и той же частью речи и связанными между собой сочинительными отношениями.), например: *О якъта къартон, мысырбогъдай таралары, ондан бираз сачма тичен мейданы козьге илшити. (И.П.)*

Принимая во внимание особенности построения тюркского предложения, важно правильно обозначить функции определения. На наш взгляд, можно выделить, по меньшей мере, два функциональных типа определений: 1) по признаку отношения к главным и второстепенным конструкторам предложения - основное, которое определяет признак подлежащего, и дополнительное, определяющее признак второстепенных конструкторов предложения; 2) по семантической предназначенности - главное и вспомогательное, которые определяют иерархию последовательности признаков. Например: *Иште бу тошонджелер онъа зеркирей башлагъан елли ягъмурны да унуттырдылар. (Р.М.)*, где «бу» - основное определение, а «онъа зеркирей башлагъан елли» - дополнительное, «елли» - главное, «онъа зеркирей башлагъан» - вспомогательное.

Э.С. Акъмоллаев делит определения на две группы: определяемые «сыфатлайджы айырыджылар» и конструкции с родительным падежом существительных и лично-притяжательных местоимений «саиплик айырыджылар» [13].

Определяемые определения могут быть выражены следующими частями речи:

- **прилагательными:** *Анифе козьышлы конбур козьлерини Рамазангъа кетерди. (Ю.Б.);*
- **существительными, отглагольными существительными:** *Даа деми корюшюв къуванчындан делиреягъан тувгъанларнынъ арасына сувукълыкъ тошито, бир анъ ичин-де бири-бирине ят олдылар. (Ю.Б.);*
- **числительными:** *Учь къыш, учь яз душман чызмаларынен тапталгъан ер юзю нисликтек арынгъанына шадланыр киби, чечекли ешилъ макъатнен*

- *орьтунди, тазе кьокъуларнен сесленди, баарьге кьуванган кьушларнынъ Нагъмелеринен шенъленди. (Ю.Б.);*
- **местоимениями:** *Мельунлар озьлери де бизим дагъ къарталларынъдан ойле кьоркъалар ки, шуннынъ ичюн бу койлерде пек вахший джеллятлыкъ режими укюм сюрмекте. (Р.М.);*
- **причастиями и причастными оборотами:** *Сахрада ачдыкътан олеяткъан геологларнынъ аяты романтикалы... билесингизми, севги! (Ш.А.)* (Причем прилагательное «романтикалы» в данном случае не является определением, т.к. выражает не атрибутивные, а предикативные отношения между предметом и признаком, обозначая, таким образом, состояние предмета и выполняет функцию сказуемого.)
- **наречиями:** *Пек чокъ тарлаларда памукъны от басты.(Ю.Б.);* *Анифенинъ кьулагъына бу сёзлер пек узакътан кельген тыныкъ ве анълашылмаз давушлар олып чалынды.(Ю.Б.)*

Что касается второй группы определений, на наш взгляд, их не стоит выделять из состава изафетного словосочетания, построенного на взаимоуправлении элементов, правильнее было бы рассматривать их актантными элементами в составе сложных подлежащих или дополнений. На наш взгляд, подобный подход к конструкциям с родительным падежом существительных и лично-притяжательных местоимений сделает структуру тюркского предложения более прозрачной и доступной в восприятии (пора бы понять, что грамматика создается не ради грамматики, ее основная цель – воспроизвести и создать перспективную модель коммуникации для более продуктивного развития речи коммуникаторов).

Дополнение – это второстепенный конструкт предложения, который вносит дополнительные (недостающие) сведения об объекте, орудии и направленности действий субъекта суждения. Взаимосвязь дополнения с другими конструктами предложения осуществляется посредством подчинительной связи - управления. Как правило, дополнение отвечает на вопросы дательного (кому? чему?) - *Менимэркеклернен бир чалышаджагъыма бу да козь туттырамай. (Ю.Б.)*, винительного (кого? чего? что?) - *Канар агъызынадже толган сонъ, оны ерге янтайып, сагъ аягъыны онынъ ичине тыкъты ве балабан чувалны онъгъа солгъа бургъалап, памукъны ныкътады. (Ю.Б.)*, творительного (с кем? с чем?) - *Худжур шей, боллок мудури сабадан бу фармазоннен не иш яна экен. Барат аканен мен озюм анълашырым. (Ю.Б.)*, и предложного (о ком? о чем?) падежей - *Сёз Осман акъкъында эди. (Ю.Б.)*

Как правило, дополнения, выраженные именем существительным в винительном падеже, обозначают прямой объект действия, иные дополнения – косвенные передают общие представления об объекте действия.

По структуре дополнение может быть простым и сложным. Простое дополнение состоит из одной лексической единицы, сложное может быть представлено несколькими словами, словосочетаниями или сочинительными сочетаниями слов (например, однородные дополнения связываются между собой при помощи сочинительной связи): *Эльпиденинъ омюрини, танышлыкъ даиресини, огренмекни, козетмекни девам эттим. (Э.У.)* Кроме того, наш пример показывает, что дополнения могут быть представлены изафетными

словосочетаниями, в составе которого выделяется актантный элемент – дополнительное определение в родительном падеже.

В составе сложного дополнения можно выделить дополнительные определения (по структуре простые или сложные): *Анам, башына бенекли явлукъ ортъкен, оджакъ башында пиширмек иле мешгзуль.* (Э.У.); *Пек яхшы, яни мусбет характеристика бердим.* (А.О.)

Дополнение может быть выражено:

- **именем существительным:** *Энъ сонъунда сѣзге чыкъкъан Фокин кечиктирильмеси мумкюн олмагъан ишлер акъкъында айтты.* Лякин алтын акъкъында лям-мим демей. (Ю.Б.);
- **местоимением:** *Мемет агъа тракторыны кочюрт, оны ёл башындаки гаражгъа догъру айдап кетти.* (Ю.Б.);
- **субстантивированным прилагательным:** — *Догърусыны айт, кетмеге не себеп олды?* (Ю.Б.);
- **числительным:** *Бу бекленильмеген раст келишюв экисини де шашырды ве олар айтышмагъа сѣз тапамадан, бир къач сание козьлерини бири-бирине джылтылаттып къалдылар.* (Ю.Б.);
- **отглагольным существительным:** *Агъырлашкъан, къуришун кесильген козь къапакълары юмулып, юкъугъа кете. Кете амма, онынъ юкъусыны кескин бир гъырчылыты боле* (Ю.Б.).

Особый интерес представляют дополнения, несущие глагольные признаки или, состоящие из именной части речи и глагола, например: *Лякин адыны эшиткен сонъ, лячаре турмакъ ве ятакъ одасындан чыкъмакъ керек олды.* (Ю.Б.); *Окъумакъ истедим.* (Ю.Б.); *Бир къач ай мында ишлеп, тойдыкъ пара чыкъармакъ истейим.* (Ю.Б.); *Багъышла, манъа къую къазмакъ керек.* (Р.М.)

АФК предложения, обозначающий состояние, место, степень, цель, образ, способ, силу, качество, время, результативность действия и отвечающий на вопросы: как? каким образом? в какое время? с какой целью? зачем? в какой степени? с помощью чего? - называется обстоятельством. Кроме того, рассматриваемый конструкт, расположенный в препозиции по отношению к глагольному сказуемому правильнее называть «приглагольным определением» [14, С.139], что более четко обозначает его позиции и функциональные особенности.

Исходя из функциональных особенностей и значений данного конструкта предложения, можно привести следующие его разновидности:

- **места:** *Я мында не ишнен кельдинъ?* (Ю.Б.);
- **времени:** *Аяз сувукъ бир къыш геджеси Анифе баласыны юкълатып, сокъакъкъа чыкъмакъ ичюн юн шалына бурюнгенде, гъафлеттен къапы къакъылды.* (Ю.Б.);
- **причины:** *Онынъ себебинден яшларымыз афталарнен тырашсыз юрелер* (Ю.Б.);
- **цели:** *Анифе кечинишлик беш-он катик къазанмакъ ичюн, къолум-къомишугъа машинанен урба тике.* (Ю.Б.);
- **уступки:** *Устьлерине ташлангъан къабааткъа бакъмадан, Фокин ве Ким Димитрий агъызларыны ачмадылар, итираз этмедилер.* (Ю.Б.);

- **образа действия:** *Къонъур козьлю къадын тизлеринден кельген джарты пальтосынынъ якъасыны котерди, эллерини хачлап пальтосынынъ енълерине сокъты ве резина чызмаларынен сазлы балчыкъта терен излер къалдырып, орьме чубукъ къапыдан топракъ ёлгъа чыкъты. (Ю.Б.);*
- **сравнения действий:** *Анасынынъ назик бакъышыны сезер киби, юкю арасы кулюмсиреп алды. (Ю.Б.);*
- **сравнения состояний:** *Онынъ сарылыкъ тюшкен тегиз манълайы, солгъун эмери бети, уфачыкъ агъызыны черчивелеген индже дудакълары кузь авалары киби сытыкъ ве гъамлы эдилер. (Ю.Б.);*
- **способа действия:** *Не олсун, бундан учъ кунъ эвельси азизликни после топракъны трактор сабанынен лапачлап-лапачлап ташладылар. (Ю.Б.);*
- **силы и степени действия:** *Ёлдан кечкенлер бу къара ёлаккъа къоркъунен бакъа ве тез-тез айлянып кетелер. (Ю.Б.);*
- **результативности действия:** *Машина онъгъа бурулып, энъишли-ёкъушлы балчыкъ ёлдан кете-кете, кучючик бир дам эвге барып битишкен аралыкъкъа келип даянды. (Ю.Б.);*
- **качества действия:** *Басыкъ дам эчикнинъ къапысы гъырджылдынен ачылып, азбаргъа узун бойлу, тегиз эндамлы яш бир къадын чыкъты. (Ю.Б.);* *Артист экенсингиз, ролюнъизни пек яхшы ойнадынгыз. (Ю.Б.).*

Рассмотренные нами структурно-морфологические и некоторые функциональные особенности акцентирующих (второстепенных) функциональных конструкторов предложения, взаимодействующих друг с другом, указывают на то, что каждый язык, в частности, крымскотатарский, имеет идентификационный образец высказывания, понимание которого с учетом лексико-семантических особенностей сочетаний слов и словосочетаний, возможно в будущем поможет нам не только в достаточной мере овладеть крымскотатарским языком, но и сделать значительные шаги в разрешении проблемы ассимиляции крымскотатарского языка, в частности, его синтаксиса.

Литература

1. Грамматика русского языка/ ред. кол. акад. В.В. Виноградов, член-кор. АН СССР Е.С. Истрина.- М.:Изд-во акад. Наук. СССР.- Т.2.- Ч.1, 1954.- 703с.
2. Сорокин С.В. Система мікросинтаксису турецької мови: Дис... канд. філол наук: 10.02.13/ Київський національний ун-т ім. Т.Шевченка.- К., 2001.- 209 а.
3. Лингвистический энциклопедический словарь/ гл. ред. В.Н. Ярцева.- М.: Советская энциклопедия, 1990.- С. 233.
4. Лингвистический энциклопедический словарь/ гл. ред. В.Н. Ярцева.- М.: Советская энциклопедия, 1990.- С. 447.
5. Шерер Т.К. Финальные субстантивные сочетания с предлогом for в английских предложениях// Структура синтаксиса словосочетания и предложения в германских языках: Сб. науч. тр./ отв. ред. П.И. Шлейвис.- пятигорск: Пятигорский пед. Ин-т, 1990.- С. 31-38.
6. Лингвистический энциклопедический словарь/ гл. ред. В.Н. Ярцева.- М.: Советская энциклопедия, 1990.- С. 447.
7. Хомский Н. Синтаксические структуры/пер. с англ.//Новое в зарубежной лингвистике.- М., 1962.- №2.- С. 412-527.
8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. –М.: Эдиториал УРСС, 2001.- С. 86.
9. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М.: Наука, 1976. – С. 124.
10. Філософський енциклопедичний словник. –Київ: Абрис, 2002.- С.497.

11. Феличкина Г.П. Синтаксис и прагматика обращений в разговорном немецком языке// Структура синтаксиса словосочетания и предложения в современном английском языке: Сб. науч. тр./ отв. ред. П.И. Шлейвис.- пятигорск: Пятигорский пед. Ин-т, 1988.- 135с.
12. Лингвистический энциклопедический словарь/ гл. ред. В.Н. Ярцева.- М.: Советская энциклопедия, 1990.- С. 565.
13. Акмоллаев Э. Къырымтатар тилининъ амеляты. Синтаксис.- Ташкент: Укьитувчи, 1989.- С.3 - 84.
14. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч.1. Общие сведения о языке. Ч.2. Морфология. Учебное пособие.- Симферополь: Крымучпедгиз, 2003.- 288с.

Перечень условных сокращений:

А.О. - Айдер Осман
И.П. - Ибраим Паши
Ф.М. - Решид Мурад
Э.У. - Эрвин Умеров
Ю.Б. - Юсуф Болат

Статья поступила в редакцию 20.03.2005